

На правах рукописи

ДАНИЛОВА МАРИЯ ЭДУАРДОВНА

**СЕМАНТИКА РИФМ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ
ЛЕКСИКИ
(фоносемантический аспект)**

Специальность 10.02.04 - германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пятигорск – 2007

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительного языкознания
Пятигорского государственного лингвистического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Михалёв Андрей Борисович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Локтионова Валентина Григорьевна

кандидат филологических наук,
доцент
Митрофаненко Людмила Макаровна

Ведущая организация: Волгоградский государственный педаго-
гический университет

Защита состоится 2 ноября 2007 г. 14 ч. 00 мин. на заседании
диссертационного совета Д 212.193.02 в Пятигорском государствен-
ном лингвистическом университете по адресу: 357532 г. Пятигорск,
проспект Калинина, 9.

Автореферат разослан "29" сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.М. Хачерсова

В традиционном структурном языкознании минимальной значимой единицей языка считается морфема. Далее она членится на конструктивные элементы – фонемы, выполняющие только смысловозначительную функцию. Однако уже с первых шагов становления науки о языке появляется гипотеза о знаковом характере самих звуков, тогда как идея морфемы начинает складываться в европейской языковедческой традиции только в Средневековье и окончательное оформление получает у И.А. Бодуэна де Куртене. С середины XVII века отмечены первые наблюдения над некоторыми звуко сочетаниями, повторяющимися в различных словах, которые, в свою очередь, оказываются близкими по своим значениям. Так зарождается мысль о корневых смыслообразующих частях, получивших в XX веке название «фонестемы».

В современном языкознании под «фонестемой» понимается некоторое звуко сочетание – начальное консонантное или конечное силлабическое, которое, не подпадая под определение морфемы, тем не менее, проявляет определенные семантические свойства. Считается, что от морфемы её отличает, во-первых, меньшая продуктивность и регулярность, во-вторых, большая расплывчатость значения. Такой проблематичный статус «фонестемы» не мог не вызвать живого интереса у лингвистов, пытающихся разгадать этот загадочный феномен. В результате значительное число исследований данной проблемы в различных языках к сегодняшнему дню можно уже объединить в одно направление – «фонестемологию».

Наибольшее исследовательское развитие получили начальные фонестемы (J. Wallis, Ch. De Brosses, F. Charrassin, J.R. Firth, F. Housholder, E. Nida, D. Bolinger, G. Smithers, H. Marchand, L. Bloomfield, B.L. Whorf, R. Wescott, R. Rhodes, J. Lawler, A. Abelin, G. Davis, H. Kaesmann, E. Anderson, P. Sadowski, M. Magnus, B. Joseph, S.S. Hutchins, B. Bergen, В.В. Левицкий, С.В.Воронин, А.Б.Михалёв, Н.Л.Львова и др.). Что же касается конечных силлабических фонестем, или проще, рифм, то этот вопрос еще недостаточно разработан. В частности, точкой отсчета для обращения к рифме в английском языке послужила статья Дуайта Болинджера «Рифма, ассонанс и морфемный анализ» (1950). Сегодня можно отметить, пожалуй, только одного продолжателя этой темы – Джона Лолера.

Итак, подытоживая вышесказанное, подчеркнем всё возрастающий интерес к проблеме статуса единиц субморфемного уровня – фонестем, что обеспечивает **актуальность** нашего исследования. Обращение к рифме как к разновидности фонестемы еще не получило должного развития. Предположение Д.Болинджера о возможном звуко символическом (иконическом) характере семантики рифм и о механизме аттракции в рифмическом словопроизводстве еще не нашли своего аргументированного обоснования. В нашем исследовании последовательно и системно отстаиваются оба этих принципа: звукоизобразительная сущность семантики рифм английской

лексики и полевое структурирование значений вокруг фоносемантического ядра. Такой подход, а также полученные результаты свидетельствуют о *научной новизне* работы.

Объектом исследования являются рифмы современной английской лексики, т.е. ряды односложных слов, объединенные общими конечными фонетическими структурами типа -VC, -VCC, -VCCC, -VCV, -VV, -V.

Предметом исследования являются семантические тенденции, проявляемые этими рядами слов и приписываемые самим рифмам как фоносемантическим единствам.

Рабочая гипотеза исследования заключается в предположении о неслучайности существования рифмо-парадигм, о семантической роли рифм в процессе номинации и об их изначальном звукоизобразительном статусе. **Теоретическими основаниями** этой гипотезы послужили предшествующие исследования начальных фонем, а также положение С.В.Воронина о примарной генетической звукоизобразительной мотивированности языка и теория «фоносемантического поля» А.Б. Михалёва.

Целью исследования является выяснение семантики различных рифм современной английской лексики, что определяет выполнение следующих **задач**:

1) из всего состава английской односложной лексики выбрать ряды слов (рифмокомплексы) с одинаковыми конечными частями (по графическому принципу);

2) выявить семантическую организацию внутри каждого ряда слов (рифмокомплекса);

3) определить семы, объединяющие группы лексем в семантические поля (гиперсемы);

4) выяснить доминирующие по продуктивности семантические поля в каждом рифмокомплексе;

5) найти фоносемантическое обоснование корреляции между фонетическими структурами рифм и реализуемыми значениями и семантическими полями;

6) определить первичные звукоизобразительные и вторичные производные значения и поля в семантической системе каждого рифмокомплекса;

7) установить рейтинг продуктивности различных рифм в реализации выявленных семантических полей;

8) установить фоно-семантические тенденции в реализации семантических полей определенными артикуляционными или акустическими типами звуков, составляющих рифмы.

Для решения поставленных задач в исследовании используются следующие **методы**:

1) компонентный анализ;

2) метод лексико-семантического конструирования;

3) фоносемантический анализ (установление корреляций между артику-

ляционно-акустическими характеристиками звуков и лексической семантикой);

4) количественный анализ;

5) сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили англо-русские словари (В.К. Мюллера, И.Р. Гальперина), английский толковый словарь «The New Bantam English Dictionary» и web-словарь «Free Online Rhyming Dictionary».

В результате сплошной выборки было выделено 247 рифм, охватывающих около 2,5 тысяч односложных слов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Около 80% всех рифм проявляют очевидные семантические свойства. Лексемы, объединенные общим формальным элементом - рифмой, организуются в лексико-семантические поля на основе общей гиперсемы. Гиперсема может быть представлена как эксплицитно - в виде одного из ЛСВ слова или семантической составляющей его значения, так и имплицитно - в качестве одного из ярких признаков денотата или метафорического/метонимического сближения с этим признаком.

2. Характер гиперсемы, по которой называется то или иное семантическое поле, зависит от артикуляционно-символических свойств входящих в рифму звуков.

3. Семантическая система рифм представляет собой совокупность взаимосвязанных семантических полей. Количество полей прямо пропорционально продуктивности рифм.

4. Различные рифмы с большей или меньшей продуктивностью формируют одни и те же семантические поля, среди которых самыми крупными (по количеству рифм, реализующих эти поля) выступают РЕЗАТЬ, БИТЬ, ТЯНУТЬ, ОКРУГЛОЕ/ОБЪЕМНОЕ, СЖИМАТЬ. Остальные зафиксированные поля реализуются меньшим количеством рифм: КОЛЕБАНИЕ, БУККАЛЬНАЯ/РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ, МАЛОЕ/МЕЛКОЕ, ГНУТЬ.

5. Каждое выделенное поле образовано системой семантических переходов от первичных звукоизобразительных значений. Семантическая система того или иного рифмокомплекса может быть составлена более чем одной звукоизобразительной гиперсемой, в зависимости от артикуляционного признака, символически положенного в основу номинации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена положениями, выносимыми на защиту. Исследование вносит вклад в теорию номинации и, в более широком спектре, в теорию происхождения и развития языка. Вместе с тем полученные результаты проливают свет на семантическую организацию лексики, построенной по естественному фоносемантическому принципу тесного единства между формой и значением. Положение о знаковом статусе конечной корневой части – рифмы вносит существенные коррективы в теорию морфемы. С диахронической (генетической) точки зрения, кор-

невая морфема оказывается разложимой на сигнификативные составляющие.

Практическая ценность исследования. Результаты работы могут быть использованы в курсах лекций и на семинарских занятиях по дисциплинам «Введение в языкознание» и «Общее языкознание», в частности, в разделах «Фонетика и Фонология», «Лексическая семантика», «Происхождение и развитие языка», «Язык как знаковая система», «Лингвистические универсалии», «Лексические системы языка» и т.п. Они могут оказаться полезными при интерпретации и переводах поэтических произведений.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены и обсуждены на внутривузовских конференциях «Университетские чтения – 2007», «Молодая наука – 2007» и международном конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру» в Пятигорском государственном лингвистическом университете и отражены в пяти авторских публикациях.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и списка справочной литературы.

Во введении излагаются актуальность, новизна, цели и задачи исследования, теоретические положения, выносимые на защиту, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Проблема статуса субморфемных образований» рассмотрена история изучения начальных и конечных звукосочетаний – фонем – в аспекте их знакового статуса. Приведены различные взгляды на их семантические свойства и диахроническое развитие, обобщены результаты психолингвистических экспериментов с фонемами, описан фоносемантический подход к этим единицам, дан обзор существующих исследований рифм.

Во второй главе «Семантические области реализации английских рифм» изложены принципы нашего исследования рифм и последовательно излагаются результаты изучения семантики рифм современной английской лексики. Глава построена по ономаσιологическому принципу: от содержательных критериев к формальным показателям. Это обусловлено выводом о существующей функциональной синонимии рифм и возможности их классификации по немногочисленным содержательным признакам.

В Заключении обобщены результаты исследования и начерчены перспективы развития проблематики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Проблема статуса субморфемных образований

1.1. История изучения фонем

Первое предположение о знаковом характере начальных сочетаний согласных в английской лексике принадлежит Джону Уолису, великому английскому математику, теологу, логичу, философу и грамматисту (1653 г.).

Основываясь на статистическом анализе английской лексики с начальными консонантными сочетаниями, Дж. Уолис усматривает у сочетаний STR, ST, THR, BR, GR, CR, CL, SL, SP, SK, SKR определенные значения. Однако они выглядят слишком обобщенными и далеко не всегда соотносятся со многими словами, обладающими теми же начальными согласными.

Более разнообразный спектр значений консонантных звукосочетаний предлагает Шарль де Бросс [Brosses, 1765], связывающий их знаковый характер с типами артикуляции при произнесении того или иного звука. Он не исключает возможности синонимических отношений между определенными комплексами (в особенности с элементами *r* и *l*). Для иллюстрации своих выводов он привлекает помимо своего родного французского языка, также латинский и английский. Так же, как Дж. Уоллис стал первооткрывателем «значения» у начального звукокомплекса, Ш. де Бросс, по-видимому, первым заметил аналогичное знаковое свойство и у конечных звукосочетаний, например, *fl-* в начальной позиции (*flamme*) и в конечной (*souffle*).

Термин «фонестема» (phonaestheme) принадлежит Джону Руперту Фёрту, предложившему его в своей книге «Речь» в 1930 году [Firth, 1930]. Понятие «фонестемы» появляется в главе под названием «Фонетические привычки» (“Phonetic Habits”), однако без четкого определения: «... Чтобы описать слово *the slackers* как английскую привычку, мы должны соотнести его с этимемой *slack* и с тремя присоединенными к ней морфемами: *the*, *-er* и *s*. Но вся этимема *slack* принадлежит гораздо большей группе привычек, которую мы бы назвали фонестемой *sl*» [там же: 184]. В качестве иллюстрации он приводит группу слов с начальным звукосочетанием *sl-*: *slack*, *slouch*, *slush*, *sludge*, *slime*, *slosh*, *slash*, *sloppy*, *slug*, *slugard*, *slattern*, *slut*, *slang*, *sly* и т.д. Фёрт считает, что *sl-*лексика имеет в большей или меньшей мере пейоративную окраску, хотя в самих звуках ничего пейоративного быть не может. Скорее всего, они имеют накопленную суггестивную значимость, приобретенную в результате повторения в ситуациях со сходным аффективным аспектом. «Фонестема» не получает ни семантической, ни этимологической трактовки, а семантическое ассоциирование объясняется только с позиций теории «стимул-реакция».

Термином «фонестема» пользуется позже и Фред Хаусхолдер, определяя его как «фонему или комплекс фонем, общий для группы слов и имеющий общий элемент значения или функцию» [Hausholder, 1946: 83-84]. При этом автор оговаривает, что слова могут быть этимологически не связаны.

Пересматривая традиционное понимание морфемы, Дуайт Болинджер отводит начальным и конечным консонантным группам роль «аффективных морфем», или «фонестем» [Bolinger, 1950]. Однако, по его мнению, граница между общепринятым понятием «морфемы» и «субморфемным дифференциалом» (т.е. значимой частью морфемы) является расплывчатой.

Ханс Марчанд [Marchand, 1959] определяет начальные фонемы или комплексы фонем как «символы», способные породить новые наименова-

ния. При этом он уделяет внимание как начальным, так и конечным звукосочетаниям.

Мысль о семантическом статусе частей корневой морфемы возникла и у таких видных теоретиков американской лингвистики, как Леонард Блумфилд, который назвал начальные консонантные сочетания «корнеобразующими морфемами» [Блумфилд, 1968: 267], и Бенджамин Ли Уорф, называвший их «корневым ядром» [Whorf, 1956: 133].

Интересную трактовку начального консонантного звукосочетания предлагает Роджер Уэскотт [Wescott, 1971]. Ученый считает, что лабио-велярные фонемы являются «иконическими сигналами», тогда как консонантные сегменты выступают в качестве «символических сигналов» и имеют статус морфем. В доказательство приводятся этимологии конечных сегментов *-rd* в слове *lord* и *-ld* в слове *world*. Первый является вариантом самостоятельной полной формы *ward*, а второй - вариантом лексических форм *old* и *eld*.

В отечественном языкознании изучением начальных консонантных звукосочетаний впервые занялся В.В.Левицкий. Он провел статистический анализ их семантико-фонетических связей в английском [Левицкий, 1983] и в немецком [Левицкий, 1986; Жерновой, Левицкий, 1988] языках. Результаты проведенного исследования позволили автору утверждать, что «почти все двух- или трехфонемные сочетания в начале корня в английском языке связаны с определенным значением или определенным кругом значений» [Левицкий, 1983: 14]. Например, сочетанию *br-* в английском языке приписываются такие ЛСГ, как «ломать, хрупкий», «ссора, грубый», «веселый, живой, храбрый».

Исследованию этого же звукосочетания, только во французском языке, посвящена статья А.Б. Михалёва [Михалёв, 1986]. Автор установил, что из 160 *br-*лексем 154 образуют семантическое пространство, составленное взаимосвязанными семантическими полями. В качестве центра условно выделяется значение «Рука», как по объему лексики, так и по количеству связей – прямых и опосредованных – с различными полями данного семантического пространства: «Рука» – «Действие рукой» / «Деятельность»; «Борьба», «Разрушение», «Связывание». «Рука» – «Инструмент» – «Острый»/«Резкий». «Разрушение» – «Огонь», «Малость» – «Уничжительная». «Огонь» – «Сгораемые материалы», «Свечение», «Пар».

Можно спорить о характере связей между полями и о названии некоторых полей, однако, несомненным остается сам принцип системной организации плана содержания у начального консонантного звукосочетания. Это подтверждается в монографии А.Б. Михалёва «Теория фоносемантического поля» [Михалёв, 1995], где автор показывает два возможных подхода изучения семантики консонантных звукокомплексов: синхронический, приведенный выше, и диахронический. С точки зрения диахронического подхода, «следует отталкиваться от факта генетической конгруэнтности формы и значения» [там же: 85], т.е. исходить из принципа первичности звукоизобра-

зительности. Поэтому, прежде всего, нужно обратить внимание на слова, обозначающие или коннотирующие звуковые проявления и/или отражающие синестемические (термин С.В. Воронина: синестезические + эмоциональные) соответствия. Именно такие слова и рассматриваются автором в качестве ядра семантического пространства начального звукосочетания.

И, наконец, самой недавней работой, посвященной изучению всех начальных консонантных звукосочетаний в английском языке, является кандидатская диссертация Н.Л. Львовой [Львова, 2005], которая провела психолингвистическое и фоносемантическое исследование английских консонантных звукокомплексов и этимологический анализ лексики с начальными сочетаниями согласных. В качестве психолингвистического эксперимента был избран метод семантического дифференциала Ч. Осгуда. В эксперименте применялись 6 шкал с пятью значениями, по которым оценивались все звукокомплексы: сила, оценка, активность, ровность, жесткость, размер.

В результате исследования автор делает вывод о том, что сочетания, в составе которых есть одинаковые фонетические единицы (напр., *bl-, kl-, fl-, gl-, pl-, sl-* и *br-, kr-, fr-, gr-, spr-, str-, tr-*), характеризуются одинаковыми семантическими качествами. Так, все перечисленные сочетания с элементом *l* оцениваются как «слабые», «приятные» и «маленькие» (кроме *gl-*), в то время как сочетания с элементом *r* воспринимаются как «сильные» и в большинстве случаев «неприятные», «быстрые», «жесткие» и «большие».

1.2. Семантическая интерпретация фонестем

Догадки и предположения о семантической значимости фонестем вполне естественны: коль скоро в языке существует явление формального единства, то оно непременно обобщается единством семантическим. Вся история изучения фонестем демонстрирует эволюцию во взглядах на их семантическую природу.

Р. Роудс и Дж. Лолер [Rhodes, Lawler, 1981] усматривают аналогию между полиморфными словами языка североамериканских индейцев оджибве и английскими моносиллабами, предполагая, что в структуре последних так же просматривается комбинация двух аспектов значения: семантического и прагматического. Так, слово *ring* («звонить, звенеть») интерпретируется авторами, как «издавать/производить звук с не-отрывистым началом и протяженным звучанием». Разделив слово на начальную часть *r-* и конечную *-ing*, они замечают, что первая реализует значение «не-отрывистое начало (звуков)» (ср., *rumble, rattle, roar*), а вторая - «протяженность звучания» (ср., *ding, ping, sing*). Развивая это наблюдение, авторы предлагают рассматривать эти и другие части английских односложных слов как морфемы. Причем, в отличие от предыдущих мнений, синтаксис и семантика этих морфем достаточно ограничены и систематизированы. Роудс и Лолер приписывают частям моносиллабов функции Модификатора (Modifier) – для ассонансов и Вершины (Head) – для рифм (термины «ассонанс» и «рифма» предложены Д. Болинджером для обозначения начальной и конечной частей слова). В ча-

стности, они интерпретируют рифму-вершину *-oop* (*loop, hoop, droop, swoop, stoop, scoop*) как обозначение «кривой, огибающей линии», а *-ap* (*flap, strap, map, slap, clap, snap*) как «быть поверхностью или на поверхности».

Что касается Модификаторов (авторы употребляют и более объемный термин «Классификаторы»), то их семантические вариации так же не беспредельны. Учитывая исследования классификаторов, Роудс и Лолер приводят наиболее значимые признаки, дифференцирующие базовые категории (Человек, Одушевленное, Пол, Конкретное): Измерение (1-, 2-, 3-мерность), Протяженность (или ограниченность), Гибкость/Твердость, Заостренность, Физическое состояние (твердое, жидкое и т.д.) и др.

Продолжая тему, начатую совместно с Р. Роудсом, Дж. Долер [Lawler, 1990] считает, что ассонансы, в отличие от рифм, проявляют большую семантическую когерентность, т.е. в более явном виде демонстрируют свои знаковые свойства. Изучив слова-моносиллабы с начальным звукосочетанием (ассонансом) BR- в английском языке, Лолер замечает определенные семантические единства внутри этого лексического корпуса и считает, что объяснить их можно только с когнитивных и фоносемантических позиций. Так же, как и слова-классификаторы, категоризирующие действительность в том или ином языке и объединяющие самые разные объекты по радиальному принципу, ассонансы обнаруживают внутренние семантические связи, которые можно интерпретировать как проявление радиальных категорий. Моносиллабы с ассонансом BR-, в частности, образуют две такие радиальные категории (свойственные к тому же и словам-классификаторам): «Измерение» (Dimensionality) (одномерность, двухмерность, трехмерность) и «Человек». Первая категория представлена разновидностью «Одномерность» с фокусом на субкатегории «Соединение». Вторая фокусируется на гендерных различиях (мужской – женский).

Р. Уэскотт [Wescott, 1987] основывает предлагаемую семантическую модель на видах перцептивной деятельности человека. Он называет фонестемами обе части односложных слов - начальную и конечную. Начальная может состоять из одного согласного или из сочетания двух, трех согласных. Конечная состоит из гласного ядра и так же одного или двух, трех согласных. Односложные слова, образованные таким образом, автор предлагает назвать «холестемами» (*whole* – «целое»), приведя примеры в виде слов *clash, clump, slash, slump*. Большинство таких последовательностей, по наблюдению Уэскотта, представлены односложными словами с ядром, включающим гласные не-высокого подъема и кодами, составленными лабиальными и велярными кластерами, например, *clump, stomp, gump, slang, prong, bung, clank, zonk, flunck* и т.д. Р. Уэскотт предлагает не только звуковую классификацию «холестем», но и семантическую, состоящую из 6-ти категорий. Наиболее широко распространена «тактильная» (осзательная) категория (*grapple, chop, crush*). Далее – в порядке уменьшения распространенности - располагаются «фоническая» (звукоподражательная) (*jangle, honk,*

cluck), «кинестетическая» (*flap, slobber, dump*), «оценочная» (*scamp, romp, grudge*), «локомоторная» (двигательная) (*scramble, jog, trudge*) и «визуальная» (*flash, blotch, blush*).

Не претендуя на какие-либо методологические основания, Оса Абелин [Abelin, 1999] исследует семантику начальных и конечных консонантных кластеров в шведском языке и выводит собственный список семантических признаков, образующих их поля. Для обеих позиций этот список почти одинаковый – они различаются только по корреляции «семантический признак – частотность кластеров». Семантические признаки (в убывающем по частотности порядке) конечных кластеров шведского языка выглядят следующим образом: 1) «быстрое или сильное движение»; 2) «речевая деятельность»; 3) «звук»; 4) «пейоративность»; 5) «сленг»; 6) «хотьба»; 7) «влажность»; 8) «длинная тонкая форма»; 9) «округлая форма»; 10) «свет»; 11) «короткая-широкая форма». У конечных кластеров Абелин не находит двух признаков, зафиксированных у начальных: «уменьшительность» и «разрушение». В свою очередь, у начальных кластеров, в отличие от конечных, нет признаков «сленг» и «короткая-широкая форма». Исследователь делает справедливый вывод о различных семантических предпочтениях разных кластеров и о возможности реализации нескольких признаков одним и тем же кластером.

1.3. Диахронические исследования фонем

Рассматривая диахроническую сторону процесса наращивания состава лексики вокруг тождественного начального или конечного звукосочетания, исследователи исходят либо из принципа «прототипичного слова-образца», дающего стимул для образования аналогичных по форме и семантике слов, либо из принципа «первичной звукоизобразительности» самих компонентов звукосочетания.

Г. Дэйвис [Davis, 1992] относит субморфемные образования (промежуточные единицы между морфемами и фонемами) ко «вторичным ассоциациям». Вторичные ассоциации происходят по одному из двух сценариев. Первый развивается в диахроническом процессе семантической или фонологической редукции. В данном процессе морфема уменьшается в распространенности или частотности встречаемости, что иногда ведет к полной утрате ее продуктивности. По этому сценарию некогда существовавшая морфема деморфологизируется и превращается в кластер из незначимых фонем, срастаясь с лексической единицей, с которой эта морфема ранее сочеталась. Однако эффект вторичной ассоциации может возникать и после свертывания морфемы, как, например, в случае с фонемным кластером *glV-*, несущим значение «неподвижный свет» в словах *glint, glimmer, glow, gleam* и др. Этот кластер происходит от индоевропейского корня **gel-* «блестящий», а английские рефлексы, восходящие к этому корню, являются, таким образом, остатками ранее продуктивной морфемы.

Э. Андерсон [Anderson, 1998] говорит о «правилах конспирации» (con-

spiracy rules), которые управляют как семантическими, так и фонетическими изменениями в языке. Он приводит примеры такой «конспирации» из исследования О. Есперсена [Jespersen, 1922], где последний доказывает на историческом материале символическую силу звука [i], ассоциируемого с «малостью». Примером фонетических изменений под давлением «конспирации» может служить слово *little* «маленький» (< др.-англ. *lytel*), где гласный высокого подъема и заднего ряда поменял свой ряд на передний, по всей вероятности, из-за все той же устойчивой ассоциации звука [i] с «малостью».

П. Садовски [Sadowski, 2001], исследуя звукоизобразительные свойства английской фонестемы *gl-* в диахронической перспективе, основывает семантическую классификацию на презумпции не-произвольной связи между формой лингвистического знака и его значением, что коренится в самом генезисе языка. Он расщепляет фонестему *gl-* на два составляющих звука и приводит семантические интерпретации каждого из них. Ученый считает, что комбинация резкого начального звука и «легкого», «мягкого» движения в кластере *gl-* идеально подошла для звукосимволического обозначения нематериального свечения, исходящего из своего источника. П. Садовски не только выделяет отдельные семантические поля, но и видит связь между ними в виде системы, ядром которой является значение «Свет», наиболее продуктивное по количеству лексем.

1.4. Психолингвистические исследования фонестем

Говоря о семантической значимости фонестем, следует различать субъективный и объективный звуковой символизм. Последний изучается на основе анализа словарных значений единиц с общими формальными показателями и поиска определенных семантических инвариантов – гиперсем. Именно такой подход применяется в нашей работе. Субъективный звуко-символизм выясняется вследствие психолингвистических экспериментов, стремящихся выявить общие тенденции восприятия звуков и звуко сочетаний. Основные методики постановки экспериментов в основном сводятся к двум: методу «семантического дифференциала» [см. выше: Львова, 2005] и методу «подбора». В первом случае испытуемым предъявляются искусственные слова: если большинство испытуемых одинаково оценивает эти слова-стимулы, то принято считать, что звуковой символизм существует. Во втором случае испытуемым предъявляются слова, взятые из естественных языков. Принято считать, что если испытуемые угадают значения не известных им звучаний, опираясь на значения и звучания слов родного языка, то это свидетельствует о существовании звуко-символизма. Такие исследования проводились в основном для выяснения символических возможностей отдельных звуков.

Интересный психолингвистический эксперимент поставил А.Б. Михалёв с целью проверить данные в области объективного звуко-символизма *br-* и *bl-*, предварительно полученные в результате словарного исследования [Михалёв, 1995]. Используя методику искусственных слов, он предлагал

франкоязычным испытуемым выбор из *br-* или *bl-* слов для называния предметов, изображенных на различных экзотических репродукциях. Проведя признаковый анализ полученных двух противопоставленных списков, А.Б. Михалёв приходит к заключению, что предпочтение, отдаваемое той или иной форме (*BR-* или *BL-*), в целом, оказалось соответствующим полученным ранее результатам.

М. Магнус [Magnus, 2000] применяет два типа эксперимента, основанных на распознавании и образовании испытуемыми неологизмов. Первый метод тестирует знание фонем путем предъявления испытуемым дефиниций для несуществующих слов и задания изобрести новые слова для этих дефиниций. В исследовании М. Магнус для изобретения новых слов испытуемые были склонны использовать фонемы своего языка. Второй тип эксперимента проверял использование фонем при восприятии новых слов. Испытуемым было предложено искусственное слово, которому они должны были дать дефиницию. В этот раз снова ответы были такими, как будто они употребляли фонемы. Магнус интерпретирует свои результаты как свидетельство того, что пользователи языка воспринимают отдельные фонемы или сочетания фонем как наделенные значением.

К такому же выводу, но на основе дистрибутивного подхода, приходит и Б. Джозеф [Joseph, 1994] в отношении греческой фонемы /ts/. А. Абелин [Abelin, 1999] добавляет к этому предположение, что чем более распространена фонема среди слов с общей фонологической формой, тем более вероятно то, что испытуемые оценивают неологизмы, придерживаясь значения этой фонемы. Результаты Ш.С. Хатчинс [Hutchins, 1998] подтверждают роль фонем (даже в межъязыковом сравнении) в создании неологизмов.

Б. Берген [Bergen, 2004] пытается выяснить, каков психологический статус фонем в восприятии пользователей языка, и находит, что лучшим методом для разъяснения этих вопросов является «прайминг»-метод (*priming*). Морфологический прайминг – это ускорение или замедление ментального доступа к слову-мишени на основе некоторого предварительного (*prime*) слова, предъявленного ранее. Большое количество исследований морфологического прайминга обнаружили структуры, характерные только для морфологически родственных предварительных слов и слов-мишеней, но отсутствующие в неродственных словах. Б.Берген предполагает, что если фонемы имеют когнитивный статус, то они обнаружат прайминг-эффекты, отличающиеся от показаний, которые демонстрируют слова без фонем. Сравнивая результаты своего эксперимента с полученными ранее результатами морфологического прайминга [Feldman, Soltano, 1999] и отмечая между ними явные сходные тенденции, Б. Берген заключает, что в ментальном механизме речеобразования фонемы обладают тем же статусом, что и канонические морфемы.

1.5. Фоносемантическая интерпретация фонестем

Количество работ, так или иначе связанных со звукоизобразительными свойствами языка, если отсчитывать от платоновского «Кратила», на сегодняшний день, по-видимому, перевалило за полторы тысячи (по Библиографии Маргарет Магнус). Все исследования можно условно распределить по следующим областям: звукоподражание, звукоимовизм, звукоизобразительное происхождение языка, фоносемантика текста, фоносемантические универсалии, фоносемантика в прикладном аспекте, психолингвистические исследования фоносемантики, когнитивный аспект фоносемантики.

Что касается опыта звукоизобразительного обоснования семантического статуса фонестем, то, помимо упомянутого исследования В.В. Левицкого [Левицкий, 1983], в зарубежной лингвистике следует выделить, прежде всего, Х. Марчанда [Marchand, 1959], отстаивающего именно иконический характер семантики начальных и конечных звуков и звукокомбинаций. Он выделяет два типа подражаний, лежащих у истоков номинации: прямое подражание (ономатопея) и экспрессивный символизм (звуковое выражение эмоций). В отличие от многих других ученых, просто констатирующих некоторое общее значение у групп слов с общим формальным признаком, Марчанд пытается осмыслить, что является причиной соединения определенного звучания с определенным значением.

Продолжая начатое совместно с Дж. Лолером исследование ассонансов и рифм [Rhodes, Lawler, 1981], Р. Роудс [Rhodes, 1998] пытается определить звукоподражательные свойства составляющих их звуков. Он усматривает два полюса в звукоподражании: «дикий» (wild) и «прирученный» (tame). Под «диким» автор понимает наиболее точное подражание речевыми звуками звучаниям внешней действительности, под «прирученным» – более или менее приближенное подражание фонемами или фонемными комбинациями. Каждый конкретный пример звукоподражания занимает то или иное место на этой шкале.

В нашем исследовании мы предпринимаем попытку осмысления семантики рифм именно с позиций звукоимовизма, соотнося выявленные семантические поля с артикуляционными и акустическими признаками компонентов, входящих в их состав.

1.6. Исследования семантического статуса английских рифм

В знаменитой статье Дуайта Л. Болинджера «Рифма, ассонанс и морфемный анализ» [Bolinger, 1950], пожалуй, впервые так остро был поставлен вопрос о нечеткости самого определения морфемы и о единицах субморфемного уровня, явно проявляющих знаковые (семантические) свойства. Ученый расширил горизонты сходства между формами, предложив обратить внимание на более широкие модели, наподобие лексики с начальными *gl-* и *fl-*, а также слов, оканчивающихся на *-itter*, *-ow*, *-are*. Примечательно, что слова с этими компонентами образуют перекрестные пары (*glitter – flitter*, *glow – flow*, *glare – flare*), из которых можно вывести значения фи-

нальных составляющих: *-itter* – «прерывистость», *-ow* – «ровный», *-are* – «интенсивный». Эти же окончания есть и в других словах, с другим началом: *-itter*: *titter, litter, iterate*; *-ow*: *slow, grow, tow*; *-are*: *blare, stare, tear*. Аналогичную продуктивность имеют и финальные компоненты *-amble* и *-ust*, у которых тоже улавливаются семантические способности. Очень важное положение, выдвигаемое Болинджером, касается различия в уровнях специфичности (абстракции) значения: чем выше уровень абстракции значения, тем больше формальных вариантов с более специфичными значениями, соответствующими инвариантному. Именно такое уровневое понимание семантики делает целесообразным в нашей работе оперировать понятием «гиперсема» как семантической метаединицей, иерархически объединяющей нижележащие «семемы».

В своей статье [Lawler, 2006] Дж. Лолер исследует рифмы в английских односложных словах (моносиллабах) и особо выделяет 96 рифм, количество слов с которыми равно или превышает 20, т.е. рифм высокой продуктивности. При этом он предлагает называть «когерентными» рифмы, у которых можно усмотреть определенные семантические функции, в отличие от «некогерентных», которые таких функций не проявляют. В качестве примера первых он приводит рифму *-эmp (-ump)*, которая демонстрирует высокий уровень когерентности: 22 слова из 26-ти (85%) могут быть отнесены к семантическим разрядам «3-мерность» и «Пейоративность». Однако даже среди высоко продуктивных рифм встречаются «некогерентные», например, *-et (-et)*, *-en (-en)*, *-ek (-ake)*. Автор приводит списки слов с этими рифмами и признается, что не смог найти чего-либо общего между словами внутри каждого из этих списков. Далее Дж. Лолер подразделяет рифмы на «ортогональные» и «неортогональные». Под последними он понимает такие, которые образуют пересекающиеся семантические поля. Соответственно, у «ортогональных» рифм поля не имеют ничего общего. Выявляя семантические поля, Лолер стремится найти для каждой рифмы слово-прототип, которое в наивысшей степени обладает заданными семантическими признаками и является образцом для других представителей рифмокомплекса.

Семантическая интерпретация рифм у Дж. Лолера опирается по-прежнему на очень общие категории, вроде «контакт», «х-мерность», «движение», «горизонтальная ориентация» и т.п., заданные а priori. Поэтому очень часто автор помещает в них совершенно разнородные по значениям слова. Кроме того, при отборе рифмослов Лолер придерживается фонетического, а не графического принципа, что приводит к объединению в один разряд слов с отличающимися семантическими признаками ([*-ip*]: *nip, stipple, zipper*; [*-ɔ*]: *call, crawl, haul*).

2. Семантические области реализации английских рифм

2.1. Принципы исследования семантики рифм

Более чем через полвека после призыва Д. Болинджера исследовать объемный корпус этих неоднозначных – как в формальном, так и семантиче-

ском плане – единиц, мы предприняли попытку изучить все (или почти все) конечные звукосочетания (рифмы) в английской односложной (моносиллабической) лексике. Мотивом послужили два существенных фактора: во-первых, большой корпус односложных слов в английском языке (как следствие его тенденции к аналитизму) и, во-вторых, большое количество рифм, напоминающих по функции словообразовательные форманты, однако, без видимых производящих основ. Аналогично методике Болинджера, мы делим односложное слово (моносиллаб) на начальную часть (инициаль), представленную согласным (напр., *b-, t-, r-*) или сочетанием согласных (*bl-, sp-* или *str-, spl-*), и конечную (финаль, рифму), образованную либо 1) сочетанием гласного с согласным (*-ash, -ick*), либо 2) гласного с двумя согласными (*-ust, -ant*), либо 3) гласного с удвоенным согласным + *l* (*-abble, -addle*), либо 4) гласного с двумя согласными + *l* (*-angle, -indle*), либо 5) гласного с удвоенным согласным + *er* (*-atter, -utter*), либо, реже, 6) одним гласным (*-ea, -ee*). И, хотя №№ 3, 4, 5 считаются традиционно двусложными, это не мешает им входить в выборку, поскольку они демонстрируют формальную сплоченность и семантическую целостность.

При отборе лексики мы исходили из графического принципа, рассматривая дистрибутивные фонетические вариации гласных как проявление единого инварианта: напр., *bad* [ʔ] – *wad* [ɔ].

Помимо выяснения семантических особенностей финалей-рифм, в исследовании обращается внимание на их дистрибутивные возможности и степень продуктивности, которые, естественно, находятся в прямо пропорциональной зависимости.

Развивая безусловно верные наблюдения Д. Болинджера о знаковом характере английских рифм, мы предлагаем объяснение причин корреляции между определенными формами и определенными значениями. Такое объяснение может быть дано, в первую очередь, на фоносемантических основаниях, т.е. исходя из принципа первичной генетической звукоизобразительности [Воронин, 1982], и, во-вторых, с учетом концепции полевого структурирования значений, т.е. фоносемантических полей [Михалёв, 1995]. Макроструктура фоносемантического поля основывается на принципе аттракции (притяжения), на котором и настаивает в своей статье американский лингвист. Механизм аттракции заключается в тенденции образования сходных значений у сходных форм.

Основываясь на данных web-словаря Free Online Rhyming Dictionary, а также на собственном анализе словарей В.К. Мюллера, И.П. Гальперина, The New Bantam English Dictionary, мы составили список рифм-финалей современного английского языка и исследовали их лексическую реализацию. В результате обнаружилось 247 рифм различной продуктивности – от 2 до 49 лексем, а общее количество моносиллабов составило 2379. Рекордсменом по продуктивности оказалась рифма *-ag* (кстати, не упомянутая в статье Д. Болинджера) – 49 слов.

Конструирование семантических полей рифм основано на выделении гиперсем, т.е. общих семантических признаков, объединяющих семемы. Гиперсеммы могут быть выражены как эксплицитно (т.е. присутствовать в дефинициях лексем), так и имплицитно (т.е. отсутствовать в дефинициях лексем, но подразумеваться как ингерентные признаки денотатов). При выявлении гиперсем мы руководствуемся, прежде всего, презумпцией звуко-образительности ядра (или ядер) семантического поля и периферийным расширением от этого ядра (или ядер) через метафорические или метонимические переходы. Гиперсеммы, таким образом, получают титульный статус: они служат названием для всего семантического поля.

Для обоснования реальных возможностей семантического расширения ядра мы приводим анализ соответствующих гиперсеме полисемичных слов и отмечаем весь набор их значений. Зачастую эти значения встречаются в виде семантических признаков у других рифмослов, что подтверждает их принадлежность к полю. Однако исследование вскрывает и другие семантические связи с ядерными значениями, не зафиксированные в полисемичной структуре слов, но, тем не менее, эмпирически возможными. При атрибуции того или иного слова к определенному полю мы указываем на характер связи его значения с ядром или на возможные ступени семантических переходов.

Проведенное первоначально индуктивно-семасиологическое исследование рифм установило, что 1) около 80% рифм демонстрируют явные семантические свойства; 2) семантические системы рифм выстраиваются по полемому принципу; 3) набор ядерных гиперсем ограничен; 4) одна и та же гиперсема может входить в семантические системы различных рифм.

Ввиду последнего обстоятельства мы посчитали целесообразным представить полученные результаты в ономасиологическом виде, т.е. показать, какими рифмами реализуются отмеченные гиперсеммы (поля). Наряду с этим мы определяем 1) рейтинг рифм по степени продуктивности (количество рифмослов, реализующих данную гиперсеми); 2) относительный рейтинг фонетических структур на уровне артикуляционных типов; 3) рейтинг продуктивности рифмослов, относящихся к тому или иному артикуляционному типу рифм.

Наиболее крупными семантическими полями, выявленными в результате исследования рифм оказались: РЕЗАТЬ, ОКРУГЛОЕ/ОБЪЕМНОЕ, БИТЬ, СЖИМАТЬ/ХВАТАТЬ, ТЯНУТЬ. Остальные зафиксированные поля реализуются меньшим количеством рифм: КОЛЕБАНИЕ, БУККАЛЬНАЯ/РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ, МАЛОЕ/МЕЛКОЕ, ГНУТЬ.

2.2. Рифмы с гиперсеммой РЕЗАТЬ

Среди всех выявленных семантических полей, реализуемых английскими рифмами, особо разнообразно по воплощению и продуктивно по семантическому развитию поле РЕЗАТЬ (67 рифм = 27%). Разумеется, это название условное, т.к. в каждом конкретном лексическом значении в более или

менее эксплицитном виде проявляется один из возможных аспектов данного действия. Подобная широкая вариативность значений наблюдается у самого глагола-полисеманта резать в любом языке. Достаточно взглянуть на словарную статью английского глагола *cut*, чтобы убедиться в широте его семантических возможностей: «1) резать; срезать, отрезать, разрезать; стричь; 2) косить, жать; убирать урожай; 3) рубить, валить (лес); 4) причинить острую боль, резко ударить; 5) обижать, ранить; 6) снижать (цены, налоги); 7) урезывать; сокращать (статью, книгу); 8) высекать (из камня); резать (по дереву); тесать, стёсывать; шлифовать, гранить (драгоценные камни); 9) кроить; 10) бурить; копать; рыть и т.д. (21 значение)

Однако, если проанализировать список английской лексики с рифмой *-ut*, вслед за лексемой *cut*, то выясняется, что можно зарегистрировать следующие значения, так или иначе связанные с РЕЗАТЬ:

rut₁ 1) колея, борозда; 2) привычка; 3) тех. жёлоб; фальц, выемка; **scut** короткий хвост (особ. зайца, кролика, оленя); **jut** выступ; **chut** межд. выражает нетерпение; **rut₂** охота, половое возбуждение (у самцов); **but₁** нареч. только, лишь; *предл.* кроме, за исключением; *союз* 1) но, а, однако, тем не менее; 2) если (бы) не; как не; чтобы не; **smut** 1) сажа; 2) грязное пятно; 3) непристойность; 4) с.-х. ржавчина, головня.

Лексема *rut₁*, например, реализует результат действия «резать», «рыть», так же, как и *scut*, только в направлении РЕЗАТЬ>КОРОТКИЙ. Представляется, что к такому же семантическому разряду можно отнести и значение слова *but₁* «только, лишь; кроме, за исключением и т.д.»: значение-источник РЕЗАТЬ развивается в значение-результат «остаток» или «лишнее». Другой аспект, смежно ассоциируемый с РЕЗАТЬ - это ОСТРОЕ. В нашем выделенном списке к этой гиперсеме мы бы отнесли *jut*, *chut*, *rut₂*. Значение «выступ» ассоциируется с «острым» или «коротким». Лексемы *chut* и *rut₂* вполне согласуются по обобщенной семантике «напряжение», или «острое чувство». Наконец, потенциально, действие «резать» может развиваться в значение «портить» и, обобщая, в ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ. Подобное развитие усматривается в значении лексемы *smut*. В целом гиперсема РЕЗАТЬ реализована в 8-ми лексемах с рифмой *-ut*, что составляет 50% от общего количества подобных рифмослов.

Анализ английских рифм красноречиво свидетельствует о стабильной рекуррентности гиперсемы РЕЗАТЬ с ее всевозможными вариациями в словах с конечным *-t*, в частности, с рифмами: *-at*, *-aft*, *-art*, *-ast*, *-eat*, *-ent*, *-it*, *-íte*, *-ot*, *-out*, *-urt* *-ust*, *-ute*. Явными конкурентами вышерассмотренным рифмам с финальными дентальными, оказываются рифмы с конечными велярными *-g*, *-k*: *-ag*, *-ark*, *-eak*, *-ick*, *-ig*, *-ike*, *-ing*, *-ink*, *-isk*, *-ock*, *-ook*, *-uck*, *-usk*.

Корреляция дентальной и велярной артикуляции с понятием РЕЗАТЬ/ОСТРОЕ объяснима с точки зрения фоносемантики. Дентальная артикуляция рассматривается как языковой жест, в фокусе которого оказываются зубы с их характерными признаками - ОСТРОЕ и КУСАТЬ, РАЗРЫ-

ВАТЬ, что сходно с понятием РЕЗАТЬ. В случае велярной артикуляции языковой жест направлен на горловую щель, одним из главных признаков которой является УЗКОЕ и синкретичное ему ОСТРОЕ. Интересно, в этой связи вспомнить об индоевропейском корне *ак- «острие».

Среди гласных формантов рифм выделяется *i*-формант. Наибольшее количество лексем, соотносящихся с полем РЕЗАТЬ/ОСТРОЕ, принадлежит рифмам с **велярными** составляющими и, чуть меньше, с **дентальными**. Внутри лексико-семантических групп с гиперсемой РЕЗАТЬ/ОСТРОЕ обнаружены её семантические производные: «причинять боль», «жечь», «разрушать, портить», «лишать», «прекращать», «короткий > сокращать», «отрицательное», «действовать энергично», «резкий/быстрый > яркий, блестящий», «малое, мелкое», «тонкое», «втыкать > местоположение», «ткнуть > толкать», «часть», «полоса, черта, линия».

2.3. Рифмы с гиперсемой ОКРУГЛОЕ/ОБЪЕМНОЕ

Семантическое поле ОКРУГЛОЕ/ОБЪЕМНОЕ образуют 37 рифм (15%). В качестве одного из примеров этого поля можно предложить рифмокомплекс -шпр, в котором 11 слов (55% от всего корпуса рифмы) соотносятся с ним: lшпр1 1) глыба, ком; комок, крупный кусок; 2) сл. большое количество, куча; 3) опухоль, шишка; бугор, выступ; рlшпр1 полный; пухлый, округлый; hшпр 1) горб; 2) бугор, пригорок; gшпр 1) крестец (животного); 2) огузок; гузка; dшпр2 1) свинцовый кружок; свинцовая фишка; lшпр2 быть недовольным (НАДУТЫЙ); cшпр 1) разг. болван, дурак; 2) филейная часть (мяса); 3) колода, чурбан; 4) сл. голова, «башка» (ОКРУГЛОЕ > ГЛУПЫЙ); slшпр 1) группа (деревьев); 2) звук тяжелых шагов; 3) двойная подошва (ОКРУГЛОЕ > СОВОКУПНОСТЬ; БИТЬ); ршпр2 1) туфля-лодочка; 2) мужская бальная туфля (ОКРУГЛОЕ > ВМЕСТИЛИЩЕ); sшпр 1) выгребная яма; сточный колодец; 2) тех. грязевик; маслосборник (ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ); stшпр 1) пеня; 2) обрубок, кулья, ампутированная конечность; 3) пенек (зуба); 4) окурок; 5) огрызок (карандаша); 6) коротышка. (ОКРУГЛОЕ + БИТЬ > КОРОТКИЙ).

Наибольший относительный процент приходится на рифмы с конечными лабиальными, дентальными (включая дентально-назальный /n/), лингвальным -l. Подавляющее большинство среди гласных принадлежит лабиализованным или исторически лабиализованным ([u]) звукам. Наибольшее количество лексем, реализующих гиперсемену ОКРУГЛОЕ/ОБЪЕМНОЕ, принадлежит рифмам с лабиальными, дентальными (включая дентально-назальный), лингвальным. Семантическое расширение гиперсемы ОКРУГЛОЕ/ОБЪЕМНОЕ происходит по следующим направлениям: «полное/толстое/большое/грубое», «гладкое/мягкое/приятное», «резкое/быстрое», «вместилище/ содержимое/ местоположение/покрывать/ окрывать», «пустой/глупый/ отрицательное», «совокупность/ множество/много», «гнуть/на-клонять/направление вниз», «вертеть».

2.4. Рифмы с гиперсемой БИТЬ

В реализации гиперсемы БИТЬ участвуют 32 рифмы (13%). Наибольшее относительное число рифм содержат конечные **дентальные**, **билабиальные** (взрывные + носовой *m*), **велярные**. Среди гласных явно преобладают **открытые** [ɔ] и [ʌ]. Наибольшее количество лексем, образующих семантическое поле БИТЬ, принадлежит рифмам с конечными **дентальными** и **билабиальными**. Для примера 7 слов из 13-ти с рифмой *-atter* (54%) реализуют данное поле: **scatter** 1) разбрасывать; ... 5) разбивать, разрушать. (БИТЬ > БРОСАТЬ, РАЗРУШАТЬ); **spatter** 1) забрызгивать, разбрызгивать, 2) возводить клевету, чернить (БРОСАТЬ, КРИТИКОВАТЬ); **shatter** 1) разбить вдребезги; раздробить; 2) расстраивать (здоровье); **clatter** 1) стучать; греметь; 2) болтать; **patter**₂ 1) барабанить, стучать (о дождевых каплях); 2) топотать, семенить; **tatter** 1) лохмотья, клочья; 2) тряпка (БИТЬ > РАЗРУШАТЬ, ЧАСТЬ).

Гиперсема БИТЬ получает свое семантическое развитие в следующие семы и значения: «крутить», «искривлять», «обманывать», «выпуклость», «бросать», «критиковать», «резать/острое», «мять», «побеждать, превосходить», «большое/сильное», «искать», «найти, встречать», «прыгать», «падать», «сопротивляться», «вымогать», «топтать, печатать», «сажать», «погружать», «плоское», «понижать», «разрушать, уничтожать», «часть», «малое, мелкое», «опасность», «отрицательная оценка», «уравнивать, сходство», «направление, движение», «цель», «толкать», «половой акт», «способность», «издавать звук», «устанавливать > основание», «сбивать > соединять». По характеру семантических переходов гиперсема БИТЬ близка гиперсеме РЕЗАТЬ/ОСТРОЕ. С гиперсемой БИТЬ также тесно связана гиперсема ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ.

2.5. Рифмы с гиперсемой СЖИМАТЬ/ХВАТАТЬ

Гиперсема СЖИМАТЬ/ХВАТАТЬ зафиксирована в рифмокомплексах 32-х рифм (13%). Наибольший относительный процент рифм приходится на рифмы с конечными **дентальными**, **билабиальными** и **лингвальным /l/**. Наибольшее количество лексем, реализующих гиперсема СЖИМАТЬ/ХВАТАТЬ, принадлежит рифмам с **дентальными**, **билабиальными** и **велярными** составляющими. В качестве одного из примеров приведем неполный список лексем из рифмокомплекса *-in*, в котором 17 лексем из 18-ти (94%) составляют это поле: **pin** *сущ.* 1) булавка; шпилька; кнопка; *гл.* 1) прикалывать, скреплять булавкой; ...; 3) пригвоздить; прижимать (СЖИМАТЬ > СКРЕПЛЯТЬ); **gin** 1) ловить в западню; **bin** 1) закром, ларь; бункер; 2) мусорное ведро (СЖИМАТЬ > ВМЕСТИЛИЩЕ); **in** *нареч.* в; внутри (СЖИМАТЬ > ВМЕСТИЛИЩЕ > ВНУТРИ); **kin** 1) род, семья; 2) родня, родственники; родство (СЖИМАТЬ > СОЕДИНЯТЬ, БЛИЗКИЙ); **quin** один из пятерых детей, рожденных от одной беременности. (СЖИМАТЬ > БЛИЗКИЙ); **grin** 1) скалить зубы; 2) ухмыляться. (СЖИМАТЬ > ЗУБЫ) и т.д.

Среди семантических переходов от центральной гиперсемы обнаружены

следующие: «резкое/быстрое движение», «украсть», «хитрость», «получать/принимать/собственность», «набивать/наполнять», «вместилище/внутри», «покрывать/закрывать/окружать/охранять», «останавливать(ся)», «увлекать/вынуждать», «власть/утверждать/сильный/усилие», «сгибать», «соединять/связывать/близкий/собирать», «мять/мягкое», «уменьшать/худой/слабый», «густой/твердый», «жевать».

2.6. Рифмы с гиперсемой ТЯНУТЬ

Гиперсема ТЯНУТЬ и смежные с ней значения реализуются в лексических корпусах 31-й рифмы (12%). Наибольшее относительное число рифм содержат **назальные, дентальные и веллярные**. Наиболее яркая вокалическая тенденция обнаруживается у **долгих гласных** [o:], [i:], [u:]. Наибольшее количество лексем, образующих семантическое поле ТЯНУТЬ, принадлежит рифмам с конечными **дентальными**: *-d* и *-t*. Ярким представителем этого поля может считаться рифма *-eed*, у которой все слова (11 из 11-ти) участвуют в его формировании: **bleed** 1) кровоточить; истекать кровью; 2) пускать кровь; 3) вымогать деньги (ТЯНУТЬ>ТЕЧЬ); **feed** 1) питать(ся); кормить(ся); 2) пасти(сь); задавать корм (ТЯНУТЬ>СРЫВАТЬ); **breed** 1) выводить, разводить (животных); вскармливать; ... 4) размножаться; 5) породить; вызывать. (РАСПРОСТРАНЯТЬ); **need** 1) нуждаться; иметь надобность, потребность; 2) требоваться (ТЯНУТЬ>ПРИНУЖДАТЬ); **reed** жадность (К СЕБЕ); **reed** 1) тростник, камыш; 2) тростник или солома для крыш (ТОНКОЕ/ДЛИННОЕ) и т.д.

Семантическое развитие гиперсемы ТЯНУТЬ демонстрирует следующие производные семы и значения: «перемещение», «растягивание/широкое», «распространять/пространство», «линия/сторона/полоса/тонкое», «длинное/протяженность», «движение к себе/соединять/увлекать/затягивать/погружать», «извлечение/начало», «мучить», «медленный», «сжимать/удерживать», «принуждать/вести за собой», «усилие», «течь», «срывать/поглощать», «расти».

2.7. Другие семантические поля

КОЛЕБАНИЕ

Семантическое поле КОЛЕБАНИЕ реализуется 16-ю рифмами (6%). Наибольший процент принадлежит рифмам либо со двояными согласными (*-tt-*), либо содержащим консонантное звукосочетание с конечным *-l* (*-bble*, *-ddle*, *-zzle*, *-mble*, *-ngle*). К примеру, так выглядит семантическое поле КОЛЕБАНИЕ в рифмокомплексе *-addle*: **caddle** диал. волновать, беспокоить; мешать (кому-л.); **cradle** 1) качать в люльке; убаюкивать; **daddle**₂ диал. 1) плестись; идти пошатываясь; **waddle** ходить вразвалку; **paddle**₁ 1) медленно грести; **paddle**₂ 1) шлепать по воде, плескаться; 2) играть, перебирать руками; **twaddle** чепуха, чушь, пустая болтовня (КОЛЕБАТЬ > БЕСПОРЯДОК) и т.д.

Остальные рифмы реализуют данное поле как результат расширения более крупных полей, таких как БИТЬ (РЕЗКОЕ ДВИЖЕНИЕ), СЖИМАТЬ

(УСИЛИЕ > ДРОЖАТЬ).

БУККАЛЬНАЯ/РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Проявляется у 13-ти рифм (5%). Среди согласных компонентов рифм выделяется участие лингвального /l/ в консонантных сочетаниях и самостоятельно. Несколько меньший процент принадлежит рифмам с дентальным /t/. Лабиальные /b, p/ занимают третье место. С вокалической стороны, преобладают гласные низкого подъема. В качестве примера - рифмокомплекс -ap:

lap₃ 1) лакать; 2) жадно пить, глотать, поглощать; **sap**₁ 1) сок (растений) (ПИТЬ>ЖИДКОСТЬ); **pap** 1) кашка (для детей или больных); ... 4) уст. сок (груди) (ЖЕВАТЬ, СОСАТЬ); **lap**₄ полировать, шлифовать; притирать, доводить (ЛИЗАТЬ); **chap**₃ 1) рl челюсть (животного); 2) щека (ЖЕВАТЬ).

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ

Зафиксировано у 10 рифм (4%), в которых преобладают гласные низкого подъема. Однако, по большей части, эта гиперсема соседствует с более широкими полями БИТЬ и РЕЗАТЬ. То же можно сказать и о гиперсеме МАЛОЕ/МЕЛКОЕ.

ГНУТЬ

Обнаружено у 5-ти рифм. Тесно сотрудничает, как производное, с ОКРУГЛЫМ, СЖИМАТЬ, ТЯНУТЬ (УСИЛИЕ).

В настоящем исследовании предпринята попытка не только вновь подтвердить знаковые свойства английских рифм, но и установить причины их семантической целостности. В ходе исследования выяснилось, что различные рифмы с большей или меньшей продуктивностью формируют одни и те же семантические поля. Фоносемантический анализ компонентов рифм вскрыл мотивированность этих полей звукоизобразительными возможностями самих звуков. В результате исследования выяснены звукоизобразительные свойства не только согласных звуков (дентальных, лабиальных, велярных, назальных и т.д.), но и явные символические тенденции гласных, коррелирующих с различными значениями. Еще одним важным итогом работы является выявление семантических переходов, ведущих к периферийному расширению ядерных звукоизобразительных гиперсем. Возможно, многие из этих семантических сдвигов подпадают под статус семантических законов (универсальные направления развития значений). Это покажут соответствующие исследования в других языках.

Что касается самих рифм, то перспектива их изучения в языках мира только открывается. При этом вклад подобного направления может быть востребован не только в фоносемантической, морфологической и лексической областях теоретического языкознания, но и в прикладных его отраслях, таких как методика преподавания языков (техника усвоения лексики) и суггестивные технологии.

Основные положения работы отражены в следующих авторских публикациях:

1. Данилова М.Э. Проблемы морфемного анализа и семантический статус финалей // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Спец. выпуск. Общественные науки. История. Филология. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 48-60.

2. Данилова М.Э. К вопросу о семантических особенностях английских рифм // Университетские чтения – 2007: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – Часть VI. – С. 110-117.

3. Данилова М.Э., Михалев А.Б. О проекте создания фоносемантического словаря английских рифм // Университетские чтения – 2007: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. - Часть I. – С. 51-58.

4. Данилова М.Э. Об одном звукоизобразительном свойстве английских долгих гласных // Молодая наука – 2007: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – Часть IV. – С. 89-93.

5. Данилова М.Э. Английская рифма в фоносемантическом аспекте (семантическое поле «резать») // Теоретические и прикладные аспекты исследования языков. Симпозиум X. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8 – 12 октября 2007 г. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – С. 13-15.